

УДК 81.37

ИЗУЧЕНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА САТИРИЧЕСКОГО РОМАНА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»

Загрыщенко А.А.

Инжиниринговый колледж Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, e-mail: a.zagrytchenko@yandex.ru

С каждым годом тема эвфемизмов приобретает всё большую популярность. Изучение понятия эвфемии и её представления в художественных произведениях способствует более красочному описанию происходящих явлений. В статье рассматривается изучение эвфемизмов посредством анализа сатирического романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». В работе со словарём эвфемизмов русского языка Сеничкиной Е.П. исследование показало, что эвфемизмы являются неотъемлемой частью нашей речи и помогают избежать неприятные ситуации.

Ключевые слова: эвфемизмы, словарь, анализ, высказывание, книга.

THE STUDY OF EUPHEMISMS THROUGH THE ANALYSIS OF THE SATIRICAL NOVEL BY M.E. SALTYKOV-SHCHEDRIN "THE HISTORY OF A CITY"

Zagrytchenko A.A.

Engineering College of Belgorod state national research University, Belgorod, e-mail: a.zagrytchenko@yandex.ru

Every year the topic of euphemisms becomes more and more popular. The study of the concept of euphemia and its representation in works of art contributes to a more colorful description of the phenomena occurring. The article examines the study of euphemisms by analyzing the satirical novel by M.E. Saltykov-Shchedrin "The History of a City". In working with the dictionary of euphemisms of the Russian language Senichkina E.P., the study showed that euphemisms are an integral part of our speech and help to avoid unpleasant situations.

Keywords: euphemisms, vocabulary, analysis, utterance, book.

Введение. С каждым годом тема эвфемизмов приобретает всё большую популярность. Первое упоминание термина «эвфемизм» (от греч. «хорошо» и «говорю») относят к 1656 году, когда английский историк и лексикограф Томас Блаунт в своей «Глоссографии» определил его как «хорошую или выгодную интерпретацию плохого слова». Однако активное изучение эвфемизмов началось лишь с конца девятнадцатого века, когда немецкий исследователь Г. Пауль выдвинул их в своей схеме семантических изменений наряду с метафорой и метонимией [4]. Использоваться они начали практически тогда, когда появилось слово, потому есть люди, которым в зависимости от их статуса, социальные нормы запрещали употреблять в речи определённые слова.

На данный момент в лингвистических словарях существует более точное определение. Эвфемизм (от греч. euphemismos из ей — хорошо + phemi — говорю) - смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо грубого. «Она в интересном положении» вместо она беременна. «Не сочиняйте» вместо не врите. «Туалет» вместо уборная [3].

Необходимо отметить, что существует проблема с распределением эвфемизмов в какую-либо лексическую категорию. После того как начало изучению эвфемизмов было положено, мнения ученых о том, к какой категории лексики они относятся, разделились. На сегодняшний день данный вопрос до сих пор остается открытым.

Одни исследователи считают, что эвфемизмы - это литературные слова. Это объясняется тем, что в литературных произведениях авторы заменяют маркированную лексику, общепринятыми нормами, словами. Таким образом, обходя требования цензуры и недовольных критиков, стремящихся запретить или ограничить использование того или иного речевого оборота.

Другие исследователи считают данные слова жаргонными.

Некоторые ученые определяют эвфемизмы частью профессионального языка. Объясняя это тем, что в профессиях, часто соприкасающихся с гранью жизни и смерти человека, неуместны «оригинальные» формулировки. Например, такие, как смерть. Если человек умирает в больнице, там это назовут «летальным исходом». Однако у страховой компании будет свой взгляд: «негативный результат медицинской помощи». А если негативный результат медицинской помощи вызван врачебной некомпетентностью, тогда о нем говорят — «медицинская неудача» [5].

Мы придерживаемся мнения, что это нейтральный стиль речи. Эвфемизмы - это общеупотребляемые слова. Они могут быть использованы в литературе как, например, замена слов в произведениях или в профессиях, когда вместо слова «последний» пожарные используют слово «крайний», или в жаргонах разных слоев населения.

Из-за частого употребления эвфемизмов именно для того, чтобы заменять слова, относящиеся к табуированной лексике, у многих появилось суждение, что эвфемизмы из разряда маркированной лексики.

Целью нашего исследования является изучение эвфемизмов на примере художественной литературы.

Материалы и методы исследования.

Исходя из задач нашего исследования, мы посчитали целесообразным изучить использование и употребление в художественном тексте эвфемизмов на примере сатирического романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города».

Для анализа эвфемизмов, использованных в произведении, мы использовали словарь Сеничкиной Е.П.

Проблема исследования – использование эвфемизмов в литературном художественном произведении.

Актуальность нашей работы обусловлена тем, что изучение понятия эвфемии и её представления в художественных произведениях способствует более красочному описанию происходящих явлений. Склоняясь к иносказательности и замене табуированных выражений и маркированной лексики, писатели внедряли в речь политкорректные выражения, не меняя суть происходящего. Также актуальность определяется малоизученностью данного явления.

Практическая часть.

..., *кроме того что **пил без просыпа**, был ещё и **явный прелюбодей***. [1, 38]

Из данных строк, используемых для описания градоначальника, мы видим, что Байбаков (градоначальник) любил злоупотреблять алкоголем. Описание слова «прелюбодей» мы возьмем из вышеупомянутого словаря. От «прелюбодейание» - вм. прям. наименования названия внебрачной любовной связи, нарушения супружеской верности мужем или женой. Устар. яз. эвф. (ср., МАС, 3, 379). СР: любодейание. [2, 347] Следовательно, мы можем понять, что Байбаков имел далеко не одну даму сердца.

Глава: Сказание о шести градоначальницах. [1, 49]

..., *так сейчас же заперлась с своими солдатами и **предалась изнеженности нравов***. [1, 55]

..., *в ту же ночь Клемантинка была поднята в **бесчувственном виде** с постели...* [1, 55]

Из данных строк мы видим, что Клемантинка, поддавшись искушениям, выпила много алкоголя, после чего находилась в состоянии, описанном автором. И хотя «бесчувственный» трактуется в используемом нами словаре, как умерший, состояние персонажа, вероятно, сравнимо со столь грубым описанием.

*Даже Алёнка начала, походя **тащить**, ...* [1, 70]

Исходя из описания в словаре, видим, «таскать/тащить» - вм. красть. Разг. перен. яз. эвф. [2, 416] Таким образом, мы понимаем, что автор хотел передать нам изменения отношения персонажа к окружающим его вещам, а частица «даже» передает всю красочность происходящих событий, ведь до этого автор позиционировал Алёнку, как положительного героя.

..., *а в августе людишки начали **помирать**, ...* [1, 71]

В данном высказывании можно заметить, как автор избегает прямого наименования смерти людей, а именно, слова «умирать». Возможно, автор заменяет это слово, в силу того, что не хочет усугублять и так столь ужасные события, такие как засуха и голод, который не удавалось унять.

..., *ни до чего не добежав, **венец приняли**; ...* [1, 73]

Как поясняется в самой книге, «венец принять» - умереть мученической смертью. [1, 73] Объясняется это тем, что молодых людей излавливали и заставляли страдать.

..., *собрались около блажененького*... [1, 82]

Для описания данных строк примем во внимание трактовку из вышеупомянутого словаря эвфемизмов. Блажененький – вм. со странностями, с психическими отклонениями. [2, 67] Данное объяснение отлично подходит к описанию Архипушки, о котором и говорят эти строки, ведь его действия, действительно, вызывают немало вопросов к его психическому здоровью.

«*И было то покаяние его аспидово*»,... [1, 90]

Определяем значение данных строк, исходя из ссылки в книге. Аспидово покаяние – ложное, коварное покаяние. [1, 90]

..., *что мертвецки напился пьян с жертвой своего сластолюбия..*

Чтобы привести объяснение данного понятия, используем синоним из словаря, которым мы руководствуемся. Сладострастие – вм. прям. обозначения полового влечения; «повышенное стремление к удовлетворению полового чувства, чувственным наслаждениям» (МАС, 4, 131). [2, 394]

Далее следует связка из двух предложений:

Тогда вынули глуповцы еще по полтиннику, и бригадир успокоился. [1, 92]

..., помялись на месте и *вынули еще по полтиннику.* [1, 93]

Из данных строк мы видим, что автор не использует прямые высказывания. Он не использует слово «взятка», но даёт понять, что речь идёт именно о ней.

..., то и тут напился *до безобразия* [1, 94]

В данном высказывании автор подчёркивает состояние бригадира. И хотя в тексте нет привычных нам речевых оборотов, таких как «упиться в стельку» или «оттянуться по полной программе», мы все прекрасно понимаем, что герой произведения явно переборщил с выпитым алкоголем и, на момент трапезы, пребывает в очень нетрезвом состоянии.

4. По вынутии из печи, всякий да возьмёт в руку нож и, вырезав из середины часть, да принесёт оную в дар. [1, 130]

В данном случае слово «взятка» переформулируется в, так сказать, добровольно-принудительную деятельность при помощи неточной речи.

... и в особенности любил *интриговать мужчин.* [1, 146]

Предположительно, о данных действиях мы можем говорить, исходя из первоначальной формы. Интрига – вм. прям. наименования половых отношений. [2, 146] Мы можем лишь догадываться, до каких действий доводили его интриги, но с большой

вероятностью можно утверждать, что Дю-Шарио (персонаж, о котором идет речь) заигрывал с мужчинами, ведь впоследствии выяснилось, что он являлся женщиной.

Человек он был чувствительный, и когда говорил о взаимных отношениях двух полов, то краснел. [1, 148]

В данных строках мы видим, что Грустилов (персонаж, о котором идёт повествование) стесняется говорить о всевозможных любовных отношениях между женщиной и мужчиной, однако после был уличён в *сластолюбии*.

Известно было также, что и к мадам де Помпадур проник не отнюдь не с помощью какой-то «особенности», а просто с помощью денежных приношений, ... [1, 148]

Из данных строк мы понимаем, что автор таким способом уходит от прямого названия взятки, а так же уточняет характер данных деяний.

..., вне замкнутой сферы «езды на остров любви» [1,151]

Как говорится в самой книге: «Любовное свидание мужчины с женщиной именовалось «ездой на остров любви»». [1, 150] Из-за изменений характера внутренней политики люди заменили грубую терминологию более подходящими, для употребления в обществе, словами.

Заключение.

Проведенный нами анализ сатирического романа М.Е. Салтыкова-Щедрина показал насколько многогранно и иносказательно может быть использовано такое средство речи, как эвфемизм. Именно употребление данного феномена позволяет автору не просто маскировать грубые высказывания, но и иронизировать над ситуацией, используя иносказательные средства речи, соблюдая нормы и требования этики и цензуры.

Хотелось бы отметить, что в современной речи эвфемизмы не менее важны. Они помогают избежать неловких ситуации в общении с окружающими людьми, при помощи замены маркированной лексики и для смягчения высказываний, что сегодня пользуется особой популярностью у молодых сценических исполнителей и юмористических шоу.

Список литературы:

1. М.Е. Салтыков-Щедрин «История одного города». – К. – Вэсэлка. - 1990. – 239 с.
2. Е. П. Сеничкина Словарь эвфемизмов русского языка. – М. – Флинта. – Наука. – 2008. – 464 с.
3. https://classes.ru/grammar/114.Rosental/21-h/html/unnamed_32.html - Розенталь Д.Э. "Словарь лингвистических терминов". (Дата обращения: 20.08.2021)
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemiya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-lingvistike-istoriya-voprosa-i-perspektiva-issledovaniya/viewer> - Никитина И.Н. Эвфемия в

